

Чэнь Юань, главный режиссёр, не была из тех, кто будет из кожи вон лезть, чтобы угодить другим. Проще говоря, у неё был скверный характер.

Её знали как железную леди индустрии различных шоу, прославившуюся своим бескомпромиссным подходом. Даже прежний Су Нин, избалованный молодой господин, вёл себя послушно под её надзором. То, что его скандальное поведение всплыло только во время финала, уже было настоящим чудом, учитывая его прошлое.

В тот момент, когда Су Нин поднял трубку, её голос прозвучал с тяжёлым оттенком власти:

— Су Нин, тебе лучше дать мне разумное объяснение.

Даже по телефону в её тоне ощущалось подавляющее давление. В отличие от Су Хунда, который полагался на эмоциональные вспышки, чтобы доминировать в ситуации, спокойный, но властный голос Чэнь Юань заставлял стажёров затаивать дыхание в её присутствии.

— Режиссёр Чэнь, думаю, сегодняшняя пресс-конференция была лучшим объяснением, — спокойно ответил Су Нин. — По крайней мере, общественное мнение против съёмочной команды заметно улучшилось, не так ли?

Ранее программу критиковали за недостаточные меры безопасности, а утекшие фотографии намекали на умышленный саботаж. Страхочные тросы действительно были перерезаны, но команда быстро отреагировала на происшествие, организовав немедленную медицинскую помощь. Обвинения в том, что они поддались давлению инвесторов, были фактически опровергнуты, когда Су Нин объявил о своём уходе.

Чэнь Юань дорожила своей репутацией. Idol Star Map сохраняло безупречный послужной список на протяжении четырёх сезонов, завоёвывая популярность благодаря качественному производству, участию звёздных конкурсантов и прорывным выступлениям. Этот сезон наконец достиг пика популярности и был готов завершиться триумфально - пока скандал не разрушил всё. Неудивительно, что Чэнь Юань была в ярости и даже распространила своё недовольство на Гуан Ин, вплоть до того, что полностью проигнорировала пресс-конференцию.

Теперь же сам факт, что она перезвонила Су Нину, говорил о некотором смягчении её позиции.

— Хмф, — фыркнула она, не отрицая его слов. Затем её тон стал резче: — Ладно, но объявлять о смене формата перед журналистами - когда мы это обсуждали?

— Если бы я этого не сказал, публика бы взорвалась. Поэтому я и связался с вами сразу после того, как сошёл со сцены, — ответил Су Нин. — Вы не можете винить меня за то, что я сначала действовал, а потом доложил. С моим уходом в финале теперь не хватает одного участника. Формат всё равно придётся менять - вопрос лишь в том, насколько.

Обычно уход участника просто оставлял пустое место, а состав выступлений финала корректировался соответствующим образом.

Проблема заключалась в том, что прежний Су Нин, как участник с поддержкой ресурсов, должен был выступать дважды в финальную ночь: в групповом номере и с сольным выступлением. При столь сжатых сроках перераспределение его номеров требовало серьёзных изменений в хореографии и графике репетиций, что нарушало планы других участников, уже доведших свои выступления до совершенства.

Ситуацию усугубляла травма Сан Лэ. Учитывая исходный ход событий, было неясно, успеет ли он восстановиться к выступлению. Это ставило Чэнь Юань в крайне затруднительное положение.

— В этих обстоятельствах единственное решение - перенести финал, — спокойно сказал Су Нин, несмотря на её недавнюю резкость. — Иначе у Сан Лэ не будет достаточно времени на восстановление.

— Ты думаешь, можно просто взять и перенести его? — голос Чэнь Юань резко повысился. — Ты понимаешь, что это значит? Пустое место в расписании! Ты спросил у платформы, согласны ли они? У инвесторов? У рекламодателей? Думаешь, у фанатов хватит терпения ждать?

— Я всё это понимаю, — терпеливо ответил Су Нин, дождавшись, пока она выговорится. — Но у меня есть решение.

Чэнь Юань отнеслась к этому скептически:

— Какое ещё решение?

— Мы можем провести раунд возвращения.

— Раунд возвращения?! — её смех был коротким и резким. — Ты шутишь?

Даже Шэнь Минчжэн, стоявший рядом и слушавший разговор, нахмурился.

Раунды возвращения редко встречались в современных шоу на выживание, особенно перед финалом. Фанаты вкладывали реальные деньги в голосование, цenia непосредственность и окончательность соревнования. Возможность дать выбывшим участникам второй шанс подрывала напряжение и срочность, удерживавшие интерес аудитории. Для команды программы это не стоило возможной критики и казалось несправедливым по отношению к тем, кто уже прошёл весь путь.

Более того, большинство выбывших участников не обладали достаточной популярностью, чтобы дебютировать. Раунд возвращения мог дать им лишь мимолётное появление на финальной сцене, но не изменить их судьбу.

Шоу строились на захватывающих сюжетах, и добавление такого этапа перед финалом могло нарушить ритм и снизить просмотры. Ни одна из заинтересованных сторон не одобрила бы это.

Однако Су Нин оставался невозмутим.

Словно предвидя их сомнения, он продолжил:

— Режиссёр Чэнь, я понимаю ваши опасения. Но ситуация особенная - я добровольно снялся прямо перед финалом. Никто этого не ожидал. Мы все понимаем, что простой раунд возвращения с выбывшими участниками не добавит ценности. Это участники, занявшие места чуть ниже топ-20. Это не создаст нужного ажиотажа для финала. Но, — голос Су Нина стал острее, — что если раунд возвращения будет включать ещё и раунд вызова? Что если вместе со старыми участниками мы приведём новых, высококонкурентных лиц?

Чэнь Юань замолчала.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что это будет не просто возвращение. Это вызов - а точнее, матч замены, — объяснил Су Нин. — Половина участников - это выбывшие, получающие ещё один шанс. Но другая половина - новые лица. Например, недавно завершилось шоу “Soaring Youth” на конкурирующей платформе. У него была неплохая популярность, а участники, занявшие десятое и одиннадцатое места, были довольно известны. Разрыв в голосах был минимальным, а их компании, похоже, не планируют скорый дебют. Думаю, они не откажутся от такой возможности.

Чэнь Юань долго молчала. Наконец она выдавила сквозь стиснутые зубы:

— Переманивать людей из конкурирующей программы? Ты серьёзно?

— Они не конкуренты, — поправил Су Нин. — И если говорить объективно, у Idol Star Map есть небольшое преимущество по популярности. Участники, не дебютировавшие в других местах, должны хвататься за любую возможность, не так ли? В конце концов, они не связаны соглашениями о неконкуренции.

В этой идее было нечто интригующее.

Этот год называли “горячим годом” для шоу на выживание - несколько платформ вели ожесточённую борьбу. Четвёртый сезон Idol Star Map стал тёмной лошадкой, но Soaring Youth был тяжеловесом с историей успеха. В его последнем сезоне разрыв в голосах был минимальным, и многие фанаты сожалели об упущенных шансах. Если бы эти участники присоединились к Idol Star Map, это могло бы вызвать настоящую конкуренцию за дебютные места.

Идея была дерзкой, но заслуживала рассмотрения.

Мысли Чэнь Юань стремительно перебирали возможные варианты. Однако она сохраняла скептицизм:

— Ладно, это привлекает внимание. Но достаточно ли они сильны, чтобы соответствовать ажиотажу? Они же не дебютировали не просто так.

— Одних их недостаточно, — признал Су Нин. — Поэтому мы также пригласим стажёров из компании Цилинь.

При упоминании Цилинь Чэнь Юань отчётливо втянула воздух.

Компания Цилинь была безусловным лидером в индустрии подготовки айдолов. Их стажёры проходили строгий отбор, и компания редко позволяла им участвовать во внешних шоу, предпочитая внутренние соревнования. Каждая группа, которую они дебютировали, становилась сенсацией.

Ранее Чэнь Юань уже обращалась к Цилинь с предложениями, но в ответ получала лишь молчание. Их высокомерие было легендарным.

Но на этот раз всё могло быть иначе.

— Популярность Idol Star Map в этом сезоне беспрецедентна. Если всё грамотно продолжить, потенциал итоговой группы может соперничать с группами Цилинь. Думаю, они могут пересмотреть свою позицию, — объяснил Су Нин. — А для стажёров Цилинь это будет первая возможность поучаствовать во внешнем шоу на выживание. У них появится реальный шанс

поборотся за дебют.

Возможность привлечь столь известных участников сразу же породила идеи для изменений в программе. Предложение Су Нина было не просто осуществимым - оно могло вывести шоу на новый уровень.

Пока Чэнь Юань размышляла, Су Нин добавил:

— Разумеется, Гуан Ин осознаёт, какие неудобства вызвал этот инцидент. В качестве компенсации мы готовы покрыть дополнительные расходы на раунд возвращения за счёт дополнительного инвестирования.

Чэнь Юань на мгновение потеряла дар речи:

— Дополнительное инвестирование? Подожди, это не благотворительность. Какое у вас условие?

— Режиссёр Чэнь, вы дальновидный человек. Для Гуан Ин уже награда - наладить с вами стабильное сотрудничество. Деньги - не проблема, — плавно ответил Су Нин. — Однако мы надеемся, что Гуан Ин сможет получить одно место в раунде возвращения. Считайте это возможностью искупить свою вину.

— Кого вы собираетесь отправить? — с подозрением спросила Чэнь Юань.

— Разумеется, не меня, — заверил её Су Нин. — Я уже объявил о своём уходе. Я планирую выбрать другого стажёра из компании. Гуан Ин вложила так много - справедливо, что мы получим шанс участвовать.

— Лишь бы это был не ты.

Её прямолинейность почти обезоруживала, хотя она не могла не задуматься: с такими сильными конкурентами, предложенными Су Нином, действительно ли он верит, что слабое агентство Гуан Ин сможет тягаться с Цилянь?

— Лучше будь уверен в этом, — предупредила Чэнь Юань. — Раунд возвращения будет зависеть от голосования, и правила сейчас строже, чем когда-либо. Я не смогу ничего подтасовать ради вас.

— Вы слишком переживаете. Нам нужен всего один слот. Наш стажёр будет полагаться на свои навыки, — с улыбкой сказал Су Нин. — Обещаю больше не создавать проблем.

Его спокойствие и уверенность резко отличались от прежнего Су Нина, оставляя Чэнь Юань мало аргументов для возражений. Немного подумав, она уступила:

— Ладно.

— Отлично! Если вы считаете, что идея работает, почему бы не привести представителей платформы в Гуан Ин прямо сейчас? Кстати, молодой господин Шэнь здесь, — продолжил настаивать Су Нин. — Я подготовил полный план, включая презентацию. Интерес публики к изменению формата сейчас на пике. Время - деньги. Чем быстрее мы всё утвердим, тем быстрее сможем выпустить заявление.

Шоу снималось в Хайчэне, и все ключевые лица - главный режиссёр Чэнь Юань, стриминговая

платформа Orange Video и инвесторы Шэнь Ши и Гуан Ин - находились поблизости. С учётом влияния Шэнь Минчжэна даже спонсоры быстро согласятся.

— Я и так собиралась прийти, — пробормотала Чэнь Юань.

Хотя она клялась больше никогда не иметь дела с Су Нином, одно только сегодняшнее утро полностью изменило её мнение о нём. Уже собираясь повесить трубку, она добавила последнюю реплику, в которой сквозило невольное уважение:

— Су Нин, раньше я не замечала... в тебе есть что-то чертовски хитрое.

Су Нин усмехнулся:

— Приму это как комплимент.

Он вернул телефон Шэнь Минчжэну, который обменялся с Чэнь Юань ещё парой слов, прежде чем завершить разговор.

Когда Су Нин обернулся, он столкнулся с целой гаммой ошеломлённых выражений лиц.

Рот ассистента-режиссёра был раскрыт. Шэнь Хуай выглядел так, будто увидел призрака. Даже Су Хунда, несмотря на все усилия сохранять спокойствие, не смог скрыть своего шока и потребовал:

— Какой ещё план? У нас нет ни плана, ни презентации!

— У меня есть, — спокойно ответил Су Нин. — Я закончил его прошлой ночью.

Для трудоголика вроде Су Нина провести ночь без сна, составляя план, было так же естественно, как есть или пить. У него даже хватило сил приготовить завтрак на следующее утро.

<http://bllate.org/book/17168/1607411>